

Максим Черняев

Таинственный город

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-311.3
ББК 84(2)6
Ч49

Черняев М. В.

Таинственный город / М. В. Черняев — Москва: ЛитРес:
Самиздат, 2020. — 200 с.

ISBN 978-5-532-04445-6

Недалёкое будущее. Наша цивилизация по непонятным причинам пришла в упадок. На земле остались небольшие общины. О величии исчезнувшей цивилизации напоминает Легенда и изредко попадающиеся артефакты. В простой деревенской семье, живущей где-то в глубине сибирской тайги, происходит ряд трагических событий, круто меняющих многолетний архаичный уклад. Старший сын Степан вынужден уйти из дома, вместе со своим новым знакомым Молчуном, на поиски таинственного города из легенды. С чем предстоит им столкнуться в пути? Что предстоит пережить ради настоящей любви и дружбы.

ISBN 978-5-532-04445-6

© Черняев М. В., текст, 2019
© Omiko Trading LTD., оформление, 2020

Предсловие

В долгие Новогодние каникулы, когда вся суета замирает на непродолжительное время, а граждане предаются возлияниям и чревоугодию, в промежутках между очередным застольем и поездками в город в моём воображении родилась эта история. Недолго думая я рассказал её своим родным, чем вызвал у них неподдельный интерес. Видя это, у меня возникла мысль поделиться ей и с другими людьми. Пожалуй, с этого мы и начнем эту историю для взрослых и не очень людей, которую я решил назвать:

" Таинственный город".

Наша планета уже не однократно видела немало цивилизаций, которые просуществовав всего лишь миг с археологической точки зрения, исчезали, зачастую бесследно, по той или иной причине. Но чаще всего по причине изначально ошибочно выбранного пути развития и ложных целей, которые приводят к накоплению внутренних противоречий в обществе. И вот цивилизация, крайне развращенная, морально деградировавшая, окончательно теряет инстинкт самосохранения. Неспособная очистить себя от разрушающих факторов, она с неизбежной обречённостью погружается либо в глобальную войну, либо в многочисленные междоусобные конфликты. В результате чего, стирая саму себя с лица Земли. Не оставляя для потомков ни единого следа своего существования. Лишь изредка немногочисленные легенды да сказания отражают былое величие. Величие, превращённое в пшик зажавшимися политиками и разного рода стяжателями. Так случалось из века в век. Из эпохи в эпоху. Цивилизации рождаются из разрозненных племён, достигают рассвета и рушатся, поддавшись порокам, оставляя после себя руины сооружений и полу одичавшие племена с легендами. Круг замыкается. Вот и мы с вами, наша нынешняя цивилизация, которой мы так все гордимся, в недалёком будущем, не сможет выбраться из охватившей нас лихорадки потребления. В этой неуёмной жажде, бросив всё к алтарю удовлетворения животных инстинктов, наш мир канет в Лету после череды гражданских войн, эпидемий и неудавшихся ренессансов.

Справедливости ради, стоит отметить, что для природы это пойдёт только на пользу. Воздух снова станет чист, воды рек и озер, морей и океанов вновь наполнятся рыбой, а в лесах, густой стеной поднявшихся на своём исконном месте, будет полно дичи. Дикие стада возобновят свой вековой бег, прерванный когда – то человеком с винтовкой, а стаи птиц будут тучными. Но человечество не исчезнет окончательно. Оно выживет. Небольшие общины будут разбросаны по континентам. Жить они будут размеренно, в соответ-

ствии со сложившимся к тому времени новым укладом. Люди будут растить злаки, возделывать огороды, охотиться и рыбачить, разводить скот и заниматься ремеслом. Рожать детей, любить и страдать. Будут верить в хорошее. Будут справедливы и щедры друг к другу. Прошедшие столетия сотрут подробности существования прошлой эпохи. А воспоминания станут легендами – сказками, переходящими из уст в уста, от поколения к поколению.

События, описываемые ниже, произойдут спустя несколько столетий после нашей с вами жизни, в местности которую местные жители будут называть Сибирь, с ударением на первый слог и растягиванием первой буквы И. Вот так – СИИбирь. Как можно догадаться, это азиатская часть Евразии, которую мы сейчас называем просто Сибирь. В период смутных времён, за её богатства разразится жестокая борьба, слава Богу, без применения ядерного оружия. Но её просторы наводнялись, различного рода военными частями и укреплениями, а в лесах, глубоко под землёй, в мощнейших бетонных бункерах – крепостях сохранилось огромное количество оружия и различного рода стратегических запасов, еды и медикаментов, а также обмундирования и законсервированной техники. Все эти бункера умело замаскированные, с течением времени окончательно исчезнут в глухих зарослях непроходимой тайги. Лишь единицы из людей того времени сохраняют секрет доступа к ним и их богатствам. Это была отдельная каста людей – менялы. Менялы бродили от селения к селению, выменивая сокровища канувшей эпохи на результаты труда простых селян: свежее испечённый хлеб, плоды огородов, меховую одежду и прочее. В обмен же они несли патроны, соль и различного рода безделушки.

Легенда

Стояла тёплая летняя ночь того самого будущего. Небо было ясным и звёздным. Звёзды светили так ярко и чисто, что при пристальном взгляде на них, казалось, что ты сам падаешь в безбрежную Вселенную. В тёплом июльском воздухе звучала песня ночной жизни. Многочисленные кузнечики, сверчки и цикады исполняли свою мелодию, на их фоне звучало теньканье и нежное пенье ночных птиц, изредка разбавляемое уханьем, гыканьем и другими мало-приятными звуками. То там, то сям раздавался хор лягушек, а далеко, где – то за лугами, в лесной чаще, доносился то рык, то другие звуки издаваемые крупными зверями. Совсем по близости шумно вздыхало и изредка звенело колокольцами отдыхавшее стадо коров. На берегу небольшой речушки Сороки, неспешно журчащей в пологих берегах заросших густой травой и камышами, под раскидистой старой сосной, росшей точно под Млечным путём, около костра, кто на охапках свежескошенного, душистого сена, кто на стареньких полубрёвках, а кто и на нарубленном пихтовом лапнике ночевали ребяташки от шести до двенадцати лет отроду. Дети в общинах частенько выполняли посильную для себя работу. В том числе пасли коров и баранов. Их покой охраняла огромная, сурового вида, лежавшая в траве чуть поодаль от костра собака. А для пущей безопасности рядом с самым старшим из них стояло старинное, выдавшее виды ружьё. Да и деревня была не так что бы и уж очень далеко. Пару километров вниз по течению. От туда нет – нет, да доносился редкий лай собак, на который псина нехотя отрывала свою голову от лап и, повернувшись в сторону звука, подавала тихий, чуть приглушённый звук «Бувв». Дети не спали. Часть из них что помладше, полусонно щурились на огонь, изредка лениво отмахиваясь от гнуса, а ребята, постарше сидя на чурбаках о чём – то в полголоса переговаривались. Время от времени один из них вставал и подходил к ведру, висящему над костром. Ведро было доверху наполнено раками, вода в нём вот – вот должна была закипеть. Не смотря на то, что в прозрачных водах рек раки водились в изобилии, местные не считали их за серьёзную

пищу – так баловство. Но дети частенько лакомились ими, уходя на рыбалку или на пастбище в ночное.

– Скоро они уже там, – полусонно пробурчал коренастый паренёк лет семи – восьми, – страсть как есть хочется.

– Уже закипают, – ответил самый старший из них, высокий подросток, с правильными чертами лица и русым волосом. Вопрос в прочем не требовал ответа. Все и так, по запаху, знали, что осталось недолго. Сильный аромат раков вперемешку с диким чесноком, смородиновым и черёмуховым листом стоял над поляной.

– Ух и запашище! Пряма язык впору сглотнуть, – подал голос хмуроватый мальчишка, сидевший рядом с костром на брёвнышке, – вроде и еда не еда, а по мне так я этих раков бы каждый день бы ел.

– Надоедят ещё, – заметил старший, – походишь с моё в пастухи и наешься на всю жизнь. Не зря же мужики их не жалуют. В детстве наелись.

Стоит отметить, что наши с вами потомки не жили впроголодь. Каждый мог прокормить и себя и свою семью, достаточно было трудолюбия. Конечно, случались скудные, засушливые года, когда пришедшая жара уничтожала урожай, а многочисленные лесные пожары угоняли дичь далеко на север. Либо необычайно морозные зимы, так сковавшие льдом реки и озёра, что не было ни какой возможности рыбачить. В остальное же время жизнь была довольно таки сытной. Тем не менее, с раннего детства ребятишек приучали добывать пропитание самим себе, так как считалось, что только ленивый не сможет выловить в реке рыбку или поймать в силки птицу или зайца. А уж про ягоды да грибы и речи быть не могло.

– Ну, вот и готовы! – Густая пена побежала из ведра и притушила огонь костра. Старший аккуратно снял варево с тагана и слив воду, бережно вывалил раков на заранее приготовленный кусок бересты. Второй, чуть помладше, но то же довольно взрослый парень начал гладко оструганной палкой выкатывать из костра печеную картошку. Все юные пастухи дружно придвинулись к костру. Кто – то достал заранее припасённые огурцы и зелень, кто лепёшку, кто-то выложил шмат солёного сала и варёные яйца. И такой снеди набралось на небольшой пир. Но раки были всё же главным уго-

щением. Большой кучей они лежали во главе стола, источая такой сильный аромат, что ребятишки не успевали сглатывать слюну. Но вот, все дружно приступили к позднему ужину. Скоро от горки раков ничего не осталось, картошку тоже довольно быстро прикончили, как и все остальные припасы. Да и шутка ли, пробыть целый день на свежем воздухе, приглядывая за норовящими разбрестись коровами, тут волей неволей нагуляешь аппетит, а уж про молодые растущие организмы и говорить не приходится. Наевшись, ребятишки сгребли объедки в кучу и свалили рядом с псом. Тот лениво поднялся, порылся в пустых панцирях и, найдя что – то съедобное для себя, немного похрустев, снова улёгся на своё место, теперь уже отвернув голову в другую сторону и закрыв нос лапой от надоедливых мошек и комаров. Часть ребятишек за это время успели сходить на реку. Там, отмыв ведро, наполнили его заново чистой речной водой и вновь повесили над огнём. Другие же в это время принесли ещё дров и подкинули в костёр. Остальные, вернулись с пучками различных трав и листьев, поместив это всё в закипающую в ведре воду. Там теперь будет готовиться таёжный чай. Все улеглись вокруг огня, в ожидании питья, сытно отдуваясь и зевая.

– Лёха, расскажи легенду, – самый младший вновь нарушил молчание.

– Ой, надоела уже, – возразил конопатый мальчишка, – давайте лучше про лешаков, да про водяных.

– Ты, Никитка, большой такой, а всё в сказки веришь, – ответил ему мальчишка в стареньком полушубке, накинутом на плечи и полулежавшем прямо под сосной. – Наслушаешься бабок, вот тебе и мерещится всякая нечисть!

– Да я сам по весне в омуте водяного видел, – вскрикнул Никитка. – Большой такой, усами шевелит, да глазищи как крынки здоровенные тарашит. Столько страху натерпелся, еле до берега догреб, чуть вёсла не потерял. А морду и проверить забыл. Думал на дно утянет!!!

– Налима, поди, испугался, – заметил старший, – налим по весне в омуте кормиться, да ещё и там здоровенный такой появился, говорят с низовьев пришёл. Матвей седой видел. Говорит, поначалу с брев-

ном попутал. А потом смотрит, бревно то с жабрами, да хвостом чуть пошевеливает. На месте видать искал чего. Вот и водяной весь тебе. Поймают его мужики, твоего водяного, да ещё и уши наварят. Вот и весь сказ. Слушайте лучше легенду. Сами запомните, да внукам и детям своим расскажите. Старики велели её хранить. Они то её сами от дедов слышали, а те от своих. А у тех отцы всё это видели.

Было это много зим и лет назад. Людей тогда жило так много, что места им в деревнях не хватало и вот решили они построить большую деревню – Город. Сказано – сделано. Понастроили из камня, железа и стекла огромных домов. Да таких больших, что стоишь у крыльца того дома, вверх смотришь, а крыши и не видно. Да и домов тех было столько много, что от крайней избы, через ту деревню день или два идти, и то не всегда дойдешь, – рассказчик вёл свою историю на распев, слегка приглушив голос, словно рассказывал какую то тайну. Старался не перепутать ни слов, ни поменять интонации, слышанной им когда-то от своих предков. *– И люди в этом Городе всегда бежали куда – то. Выйдут утром на улицу, голову вниз опустят, что б друг друга не видеть, уши заткнут, что б друг друга не слышать и бегут. И так целый день. Туда – сюда, туда – сюда. Дошло до того, что соседи друг друга ни в лицо, ни по именам не знали. А бежали они за Деньгами и Успехом. Это у них боги такие были. Боги те злые были. По началу вроде как и людям служили, кормили и одевали их. А потом выросли и людей себе служить заставили. –* Рассказчик замолчал, он обвел взглядом ребят, как те с затаённым дыханием слушали эту легенду, не раз ими слышаную, но каждый раз удивительную, непонятную, страшную. Каждый силился в своём воображении нарисовать невообразимую для себя картину гигантских домов и толп бегущих куда – то людей. *– Сначала заставили людей лес вырубить, да посадить каменных да железных деревьев, только те расти не захотели. А звери там жить не смогли и ушли куда подальше. Потом боги велели людям железные сети на те деревья повесить, что б птиц ловить. Ну и птицы все улетели вслед за зверьём. Потом люди стали реки каменными*

мешиками закрывать – исчезла и рыба. И стало людям голодно. Стали они еду себе из червей и чёрной грязи делать. Еда та была плохая и стали люди сильно болеть – мор среди них пошёл. Дальше больше – запретили те боги жениться людям, да детей заводить. Повсюду стало много стариков. Толстых да больных. Ни тебе охотников, ни рыбаков, ни пастухов, ни пахарей. И стали тогда люди убивать друг друга, а некоторые даже есть. Вот тогда-то мудрые старики собрали свои семьи, да и сбежали далеко, в леса, которые ещё сохранились. Тяжело им поначалу было. Зверя мало, рыбы то же. Вот картошка их и спасла. Картошку с тех пор и чтут. А внукам своим, да правнукам велели строго наказывать и помнить эту легенду как Деньги да Успех убили столько людей, что звёзд на небе меньше, чем тех, кто от голода, болезней да от войны помер. И хотя люди ушли из того Города, и лес нормальный везде вырос, да только боги те, всё ждут, когда люди друг друга в лицо узнавать перестанут, что б снова верх взять, да в этот раз уже всё себе забрать. А по сему надо нам эту легенду из века в век хранить, да помнить, как чуть не сгинули мы в никуда из – за ненастоящих и злых богов.

Рассказчик закончил. В воздухе повисла зловещая тишина. Маленькие сидели, открыв рты, и смотрели ошарашенно по сторонам. Те, что повзрослее, хмуро насупив брови, взирали пристально перед собой. Кто – то закрыв глаза, погрузился в размышления.

– Странные наши предки были, – нарушил молчание Никитка – это ж, сколько дров то надо было те каменные дома натопить!!! Потому, поди, весь лес – то и вырубил! А ещё как же в таком доме то жить? Скажем, захочешь на печь, а она до самого верху сложена. До неба! Упадешь с неё и убьёшься на смерть. Чудно, паря.

– Так про то и разговор! Вон их, сколько каменных да железных стволов по лесу то разбросано. Старые уже. И зачем они нужны то были?! – вставил серьёзный мальчонка лет десяти, до сих пор не проронивший ни слова. – Да и сколько железок непонятных мужики в лесу находят. А менялы? Вот откуда они ружья да патроны берут? Знать от предков находят! А ещё говорят, будто предки и летать